

УДК 811.161.1'42

DOI 10.37972/chgpu.2021.112.3.015

И. П. Хутыз, Ю. А. Петренко

ДИСКУРСИВНЫЕ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ И ДИАЛОГИЧНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики дискурсивных категорий оценки и диалогичности в академическом дискурсе. Оценка изучена на материале 5 отзывов о диссертации, размещенных на сайте КубГУ, а дискурсивная категория диалогичности – на материале трех открытых лекций современных лингвистов. В ходе исследования были использованы методы дискурсивного и лингвопрагматического анализа, классификации, систематизации и интерпретации. В результате проведенного исследования мы делаем вывод о том, что оценка в отзыве преимущественно реализуется с помощью обязательных и факультативных компонентов, а также обуславливается коммуникативной ситуацией, заданной параметрами институциональности академического дискурса. Диалогичность, способствующая интерактивному характеру лекции и усиливающая чувство контакта лектора с аудиторией, конструируется средствами, которые объединяют лектора со слушателями в единую коммуникативную плоскость. В анализируемых лекциях нами были выделены тактики диалогизации: управление вниманием; очеловечивание лектора; объяснение лектором своих действий, которые формируют дискурсивную категорию диалогичности. Научная новизна данного исследования заключается в следующем: выявлена специфика категории оценки на материале отзыва о диссертации, в результате чего конкретизируются особенности данного жанра академического дискурса; определены тактики коммуникативной стратегии кооперации, с помощью которой конструируется категория диалогичности в лекции.

Ключевые слова: *дискурсивная категория, оценка, диалогичность, академический дискурс, отзыв, лекция.*

I. P. Khoutyz, Yu. A. Petrenko

DISCURSIVE CATEGORIES OF EVALUATION AND DIALOGICITY IN ACADEMIC DISCOURSE

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article examines the characteristics of the discursive categories of evaluation and dialogicity in academic discourse. Evaluation is examined in five dissertation reviews available on the website of Kuban State University. Dialogicity is studied in three open lectures by modern Russian linguists. The methodology includes methods of discursive and pragmatic analysis, classification, systematization, and interpreting. The conclusion made is that the category of evaluation in the dissertation review is expressed by means of compulsory and optional components, and by the communicative situation determined by the institutional parameters of discourse. Dialogicity makes the lecture discourse interactive, enhances the speaker's contact with listeners and is constructed with the help of the means that unite the lecturer with the audience during the process of communication. It was discovered that the communication strategy of cooperation is constructed by means of the following tactics: dialogizing, attention management, explaining lecturer's actions, and lecturer's humanizing. The scientific novelty of this study is in identification of the specific features of the evaluation category in dissertation reviews, which allows us to specify the features of this genre of academic discourse; in determining the components of the communication strategy of cooperation that constructs dialogicity in lecture discourse.

Keywords: *discursive category, evaluation, dialogicity, academic discourse, review, lecture.*

Введение. Предметом нашего исследования являются дискурсивные категории оценки и диалогичности в академическом дискурсе. Цель исследования – выявление характеристик дискурсивных категорий оценки и диалогичности на материале жанров академического дискурса. Данные дискурсивные категории, согласно классификации В. И. Карасика, можно отнести к содержательным (семантико-прагматическим), раскрывающим «смысл текста» [9, с. 241].

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных (Н. Д. Арутюнова [2], [3], Н. С. Валгина [6], В. И. Карасик [8], [9], Е. М. Вольф [7], В. А. Лукин [10], Ю. И. Мирошников [11], Ю. А. Петренко [12], И. П. Хутыз [16]) и зарубежных специалистов (N. Eng [20], I. Fortanet [21], M. Querol-Julián [22]).

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом в современной лингвистике к различным формам коммуникативного воздействия и взаимосвязи таких его категорий, как оценочность и диалогичность, целостность, связность, категории пространства и времени. Актуальность темы исследования также обусловлена востребованностью в научной коммуникации таких жанров, как отзыв и лекция, способствующих развитию, оценке, передаче научного знания и коммуникации в академической среде.

Материал и методы исследования. Эмпирическим материалом при изучении категории оценки послужили 5 отзывов о диссертациях, размещенных на официальном сайте КубГУ и избранных для анализа методом сплошной выборки; а при изучении категории диалогичности – три лекции выдающихся современных лингвистов общей продолжительностью 210 минут (лекции С. Г. Тер-Минасовой, Т. В. Черниговской, В. Е. Чернявской), избранные методом сплошной выборки из числа тех, которые отвечали ряду параметров (например, тематическому). В ходе исследования были использованы методы дискурсивного и лингвопрагматического анализа, классификации, систематизации и интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение. Существует целый ряд текстовых категорий, которые определяют текст как «информационное и структурное единство» [6, с. 43]. К ним типично относят целостность (цельность) и связность, категории времени и пространства, информативность [6] и др. В. А. Лукин отмечает при формировании связности текста роль таких компонентов, как индексальные лексические знаки, имена собственные, грамматические особенности текста, а при цельности – тематическую недостаточность, интертекстуальность [10]. Избирая коммуникативный подход к изучению речи, учитывающий контекстуальные обстоятельства как смыслообразующий параметр, В. И. Карасик считает, что дискурсивные категории формируются исходя из признаков текстуальности, к которым относятся «когезия, когерентность, интенциональность, интерпретируемость, информативность, ситуативность, интертекстуальность» [9, с. 241]. Данные характеристики текста (речи) позволяют В. И. Карасику предложить классификацию категорий дискурса, которые он делит на конститутивные, жанрово-стилистические, содержательные и формально-структурные.

Начнем с категории оценки. Современные исследователи ищут логическое, лингвистическое, психологическое и философское обоснование понятию оценки. Это объясняется сложностью процесса порождения оценки, в результате которого информация об объективной реальности воспринимается, анализируется, сравнивается с уже сложившимися моделями и опытом, классифицируется и категоризируется. Оценивание различных элементов существующего мира и информации о нем – один из основных видов когнитивной деятельности индивида. Изучение собственно оценки как одной из категорий текста,

а также самого процесса порождения оценки – это изучение способности человека категоризировать мир и существующие в нем понятия, что является важнейшей познавательной деятельностью человека.

Природой человеку заложена способность не только констатировать характеристики, признаки, аспекты окружающего мира, но также и судить о них с определенных позиций: необходимости, важности, надежности и т. п. Так, например, Н. Д. Арутюнова называет оценку собственно человеческой категорией [3]. Сам процесс оценки возможен благодаря способности индивида понимать, транслировать информацию об окружающей действительности, сравнивать со своим внутренним миропониманием, сопрягая оценку с близкими ей категориями модальности, экспрессивности и эмоциональности. Анализ оценки именно как лингвистической категории и категории текста есть изучение связей между семантикой языковых единиц разных уровней и ценностной картиной мира [7].

Рассмотрим структуру категории оценки на материале жанра академического дискурса «отзыв». В основе отзыва лежит оценка, демонстрирующая отношение автора к определенным результатам научного поиска и получающая речевую репрезентацию. Отзыв как жанр академического дискурса является следствием аналитической переработки оригинальных текстов (диссертаций, авторефератов диссертаций). Структура оценки, как отмечают многие исследователи, состоит из трех обязательных элементов: субъект оценки, объект оценки и оценочный предикат [7]. Стержневым элементом в структуре оценки, т. е. субъектом оценки, является человек или общество, от лица которого дается оценка. На наш взгляд, целесообразно начинать анализ оценки как категории в тексте с изучения коммуникативной ситуации. Центром коммуникативной ситуации отзыва является субъект оценки – автор. Далее необходимо установить отношения субъект – объект. Коммуникативная ситуация отзыва имеет более формализованный рисунок и ограничена рамками институциональности академического дискурса. В связи с этим В. И. Карасик, подчеркивая социальность положительной / отрицательной оценки, говорит о границах приземленных ситуаций [8].

Следующим шагом в нашем исследовании является определение соотношения рациональной (интеллектуальная, интеллектуально-логическая) и эмоциональной (эмотивная, интеллектуально-эмоциональная, психологическая) природы оценки. Например, Ю. И. Мирошников предлагает рассматривать трехуровневую иерархию оценок: интеллектуальная, эмоциональная и интеллектуально-эмоциональная [11]. Интеллектуальная и эмоциональная оценки понимаются нами как некое единство, так как каждое оценочное суждение содержит эмоциональный компонент не только в самом себе, но и в системе функционирования ценностей. В большинстве случаев в нашем эмпирическом корпусе наблюдается синтез интеллектуальной и эмоциональной оценки: *«В связи с этим еще одна маленькая ремарка. Материал исследования достаточно репрезентативен, и я уже об этом говорила. Особенно интересен и разнообразен материал третьей главы, посвященный политическим комментариям. А вот политические речи представлены речами одного политика, хотя и главного в Германии, – канцлера Ангелы Меркель. Такое сужение наводит на мысль, а нет ли здесь, например, гендерной составляющей?.. В некоторых случаях мне не хватало примеров, поскольку отдельные стратегии и тактики иллюстрируются в работе одним примером»* [4]. Автор отзыва отмечает репрезентативность и разнообразие материала исследования, что является важным критерием достоверности полученных результатов и выводов, следовательно, автор транслирует интеллектуальную оценку. Эмоциональная оценка, на наш взгляд, передается посредством выражения субъективного мнения *«я уже об этом говорила»* и восприятия объекта оценки *«мне не хватало»*, а также вопросительной конструкцией с элементом рассуждения *«а нет ли здесь?»*.

В рассматриваемых отзывах мы можем также отметить разную степень соотношения эмоционального и рационального в оценке.

При анализе коммуникативной ситуации отзыва субъектом оценки является автор, рецензент, оппонент, научный руководитель. Отзыв может написать любой ведущий зарубежный или отечественный ученый, обладающий научной степенью, работающий в сфере, близкой теме работы. Следующим элементом в структуре оценки является объект оценки. В нашем исследовании – это диссертация на соискание ученой степени, демонстрирующая результаты научного труда. Изучение взаимосвязи и взаимоотношений между структурными элементами категории оценки (субъектом и объектом оценки) проявляет содержание, раскрывает суть данной категории, что, в свою очередь, позволяет выявить и проанализировать способы репрезентации оценки на разных уровнях языка.

Таким образом, под категорией оценки понимается результат оценочной деятельности субъекта оценки, другими словами, это отношение говорящего к объекту, предмету речи, которое передается посредством выбора языковых средств говорящим. Кроме обязательных, в структуре оценки представлены факультативные компоненты, такие как восприятие, чувства, эмоции, мотивация [7]. В жанре «отзыв» к таким факультативным элементам мы относим интеллектуальную обстановку, дидактическую практику, сложившуюся научную традицию, а применительно к академическому дискурсу крайне важен учет и научной парадигмы, и научной школы, к которой принадлежит ученый. Далее рассмотрим пример факультативных признаков в структуре оценки в отзыве официального оппонента: *«Вслед за проф. Е. Н. Рядчиковой диссертант логично и последовательно развивает теорию когнитивноментальной сферы, где «объединены процесс познания и его результаты, а также процессы сознательного и бессознательного мышления, психической деятельности индивида и оязыковления, вербализации»* [1]. Автор отзыва обращает внимание на преемственность и следование научным традициям *«вслед за проф. Е. Н. Рядчиковой...»*; данный компонент в структуре оценки мы можем отнести к факультативному.

Необходимо отметить, что термины «оценка» и «оценочность» требуют разграничения. Оценка – это деятельность и действие субъекта, выражающее негативную или положительную характеристику предмета речи. Оценочность же связана со свойствами единиц языка, их потенциалом и способностью передавать положительные или отрицательные стороны объекта. Оценка может считаться одним из методов субъективации, что позволяет продемонстрировать авторскую позицию в отзыве. Целью оценочного суждения является убеждение или оказание воздействия на слушающего (адресанта), поэтому наблюдается тесная взаимосвязь категории оценки с такими дискурсивными категориями, как диалогичность, экспрессивность, модальность и эмоциональность.

Учеными выделяются различные типы оценок. Например, в классификации Н. Д. Артюновой представлены следующие виды оценок: 1) сенсорные оценки (эмоции, чувства); 2) эстетические; 3) этические; 4) рациональные оценки, связанные с предшествующим опытом субъекта, профессиональной деятельностью, предпочтениями и интересами [2]. Отметим, что в нашем материале исследования мы не обнаружили случаи этической и эстетической оценки. По своей природе рациональная оценка объективна, она формирует понятия, классифицирует, категоризирует объекты окружающей действительности, в отличие от сенсорной оценки, которая не только оценивает, но и способна передавать настроение, эмоционально воздействовать на аудиторию. Например: *«Однако, как это часто бывает, недостатки работы являются оборотной стороной ее достоинств. Стремление охарактеризовать объект изучения во всей его полноте, включая отношение к судьбе в философской картине мира и религиозной традиции, заставляет С. Ф. Мельничук вступить на зыбкую почву, где она чувствует себя не очень уверенно»* [14]. В данном примере сенсорная оценка представлена вводной конструкцией *«однако, как это часто бывает»*, выражающей некое сожаление со стороны автора отзыва, эпитет *«зыбкая»* передает чувство неуверенности по отношению к объекту оценки.

Используя сенсорную оценку, автор отзыва намеревается выразить субъективное отношение в высказывании с большей ясностью и точностью и аргументировать свою точку зрения. Характеристика субъекта речи напрямую связана с изучением и анализом оценочных суждений и оценочности выбранных языковых средств. Исследуя, например, сенсорную оценку, выражающую одобрение / неодобрение, мы можем определить негативное или даже пренебрежительное отношение субъекта оценки к объекту речи.

Приведем пример рационального типа оценки в отзыве: *«Полученные в ходе исследования результаты базируются на богатом эмпирическом материале, включающем 1116 газетных текстов, систематизированных и описанных на основе достижений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории дискурса, ... что, безусловно, помогло Е. А. Перовой раскрыть тему в полной мере и получить достоверные результаты»* [5]. Рациональная оценка получила отражение на лексико-семантическом уровне в выражениях *«богатый эмпирический материал», «достижения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии»* – все это способствует полному раскрытию темы и достижению достоверных результатов.

Из проведенного анализа видно, что рациональная оценка представлена наиболее широко и является обязательным компонентом отзыва. Эмоциональная (сенсорная) оценка в большей степени типична для негативных отзывов, более развернута и обладает более широким набором языковых средств в сравнении с положительной эмоциональной (сенсорной) оценкой. Положительная оценка представляет собой синтез эмоционального и интеллектуального оценочных значений.

Итак, оценка – это лингвистическая категория, реализующая коммуникативные возможности языковой системы. Связь оценки с такими категориями, как субъективная модальность, эмоциональность, экспрессивность и реализация их в речи при помощи языковых средств позволяет нам анализировать авторское субъективное отношение к объекту речи. По своей сути оценка всегда субъективна, так как именно субъект является главенствующим элементом в структуре оценки. А вот степень субъективности может быть разной в зависимости от типа оценки: субъективность выше в эмоциональном типе оценки, чем в рациональном. Оценка обусловлена субъективным восприятием автора и демонстрирует авторскую позицию. В таком случае оценка может рассматриваться как особый способ субъективации на лексическом и синтаксическом уровнях языка. Приведем пример выражения субъективации на синтаксическом уровне: *«Объем диссертации в 211 страниц хотя и несколько превышает нормы, принятые для кандидатских диссертаций, но не содержит ничего лишнего или не относящегося к теме»* [13]. Субъективация, т. е. субъективное восприятие информации автором, здесь выражена противопоставлением двух предикативных частей в сложном предложении *«хотя и, но...»*. Данный пример иллюстрирует, как происходит перемещение из сферы видения автора в сферу сознания адресанта.

Оценка в отзыве может быть выражена явно и неявно (скрыто). Мы можем говорить о явной оценке, когда оценочное значение текста точно интерпретируется адресантом. Оценка неявная, скрытая не имеет вербально выраженных маркеров в тексте и понимается адресантом в соответствии с его аксиологическими ценностями. Выражая скрытую оценку, автор полагается не столько на свои знания и профессионализм, сколько на традиции, преобладающие научные парадигмы и школы, оказавшие на автора непосредственное влияние.

На основании проведенного исследования мы полагаем возможным выделить следующие характеристики категории оценки в жанре «отзыв»: во-первых, структура оценки в отзыве представлена наличием обязательных компонентов (субъект оценки, объект оценки и основание оценки), специфика которых определена коммуникативной ситуацией и социальными ролями участников данного типа дискурса, во-вторых, рациональная оценка

является конститутивной в исследуемом жанре, в-третьих, положительная оценка в отзыве представляет собой синтез эмоционального и интеллектуального оценочных значений, проявляющихся с разной степенью интенсивности, а выражение субъективного мнения и авторской позиции представлено на уровне сенсорных оценок, позволяющих выразить эмоции адресата.

Рассмотрим еще одну дискурсивную категорию – категорию диалогичности – на материале жанра университетской лекции. Сейчас, когда асимметрия отношений в академической среде уходит в прошлое, а пассивное обучение замещается активным, пришло понимание того, что старый формат лекции «под диктовку» устарел. Контакт лектора с аудиторией, способствующий формированию чувства диалога говорящего с адресатом, играет ключевую роль в сохранении фокуса внимания на информации и поддержании интереса к теме лекции [20]. Категория диалогичности является смыслообразующей и направлена на установку взаимопонимания между отправителем информации и ее получателем. Средства, реализующие данную категорию, безусловно, многочисленны и зависят в первую очередь от цели коммуникации и ее формата (жанра). Дискурс, успешно реализующий категорию диалогичности, делает коммуникацию интерактивной, что является важным для установки контакта с аудиторией [22]. Соответственно, понятия диалогичности и интерактивности взаимосвязаны, но не являются взаимозаменяемыми: диалогичность дискурса способствует повышению его интерактивности.

Лингвисты активно исследуют дискурсивные средства, направленные на диалогизацию лекционного дискурса, чтобы вовлечь аудиторию в информационный поток. Так, Б. Крофорд [19] отмечает, что интерактивность в лекции устанавливается с помощью личных местоимений, вопросов и комментирующих вставок. И. Фортане [21] имеет несколько отличные результаты анализа средств диалогичности, считая, что их можно разделить на очевидные и косвенные. К очевидным средствам диалогичности она относит личные местоимения *we* и *you*, вопросы, названия и комментирующие вставки. А косвенно диалогичность конструируется, по ее мнению, с помощью общих знаний и географических ссылок.

Коммуникативную стратегию кооперации лекторы используют именно для установки контакта и взаимопонимания с аудиторией. Поясним, что ранее нами были выделены две основные коммуникативные стратегии: стратегия разъяснения (информирующая) и стратегия кооперации (контактоустанавливающая) [16]. В рамках данного исследования сфокусируемся на коммуникативной стратегии кооперации, так как именно она реализует категорию диалогичности в лекционном дискурсе с помощью тактик диалогизации; управления вниманием; очеловечивания лектора; объяснения лектором своих действий. Коммуникативные стратегии были выделены посредством лингвопрагматического анализа, учитывающего цель коммуникации и все сопутствующие контекстуальные особенности. Рассмотрим лингвистические средства, позволяющие реализовать лекторам данные тактики.

Тактика диалогизации в структуре коммуникативной категории кооперации осуществляется с помощью различного рода вопросов, обращений к аудитории и конструирования круга «своих», использования восклицательных конструкций и сторителлинга. Вопросы настраивают аудиторию на диалог, способствуют поиску ответа. Круг «своих», символизирующий единение лектора с аудиторией, достигается инклюзивным местоимением «мы». Диалог также конструируется в рассмотренных лекциях с помощью местоимения «ты» / «вы», а также словами-обращениями «друзья», «товарищи» и т. д. Восклицательные конструкции и сторителлинг, в системе которого все лекторы используют эмоционально окрашенную лексику, вызывает у аудитории чувство эмпатии, фокусирует внимание на информации. Напомним, что сторителлинг представляет собой коммуникативную

технологии, которая заключается в искусстве рассказывать интересные и увлекательные истории, создаваемые рассказчиком при максимальном учете специфики контекста и интересов аудитории [16].

Следующий пример иллюстрирует, как лектор объединяет себя с аудиторией с помощью личных местоимений: *«И ключевым понятием для нас всегда было понятие когерентности, понятие связности. Связь чего с чем мы хотим изучать. Вот этот вопрос ставился на разных этапах по-разному. Связь чего с чем?»* [18]. Или пример вопросительной конструкции, настраивающей слушателей на активный диалог: *«Так вот я к чему это все говорю? К тому, что, я естественно буду говорить про мозг и кое-какие вещи, которые с этим связаны»* [17].

В следующем примере лектор называет своих слушателей «глубокоуважаемая публика» и задает вопрос: *«Мой вопрос к глубокоуважаемой публике. Мне зачем видеть каждый нейрон?»* [17]. Также, как уже было отмечено выше, лекторы обращаются к аудитории с помощью обращений *друзья, коллеги*: *«Коллеги, я уверена, что те, которые пережили примерно столько же, сколько и я, должны помнить и реагировать эмоционально очень хорошо...»* [18].

С целью разъяснения важных понятий, связанных с темой лекции, и одновременно фокуса аудитории на информации все лекторы используют в своих выступлениях истории из личного опыта, с помощью которых они выражают свое мнение, восклицают и, самое главное, иллюстрируют теоретические положения. Так, например, говоря об агрессии в языке, Т. Г. Тер-Минасова часто рассказывает о своих внуках, о том, какие мультфильмы они смотрят, какое восприятие героев у них: *«У меня большая, как вы поняли, коллекция внуков. У меня 7 внуков и 1 правнучка, потому что старшему внуку уже 25 лет, и он имеет девочку... поэтому я хорошо знаю мир маленьких детей»* [15].

Тактика управления вниманием реализуется преимущественно с помощью директивных конструкций, создающих у аудитории ощущение того, что лектор все время рядом, сопровождает и разъясняет информацию. Данное чувство усиливается применением «коллективного директива», объединяющего лектора с аудиторией: *«Давайте проанализируем это когерентное целое, этот текст»* [18].

Тактика «очеловечивания» лектора достигается посредством использования лектором фактов из личной жизни, что может, на первый взгляд, не быть связано с темой лекции. Однако личная информация вызывает у аудитории интерес к персоне лектора, эмпатию. Все лекторы используют подобную информацию личного характера в своих лекциях. Так, С. Г. Тер-Минасова часто делится информацией о своей семье, об особенностях административной работы; Т. В. Черниговская рассказывает о покупке сумки онлайн или о том, как она ходила в гости, а В. Е. Чернявская вспоминает, как в юности, будучи студенткой аспирантуры, вступила в МММ. Далее приведен пример из лекции В. Е. Чернявской (данный отрывок был частью ее рассказа о том, как формат телевидения влиял на восприятие реальности людьми): *«Я помню, как я была горда собой, что я свой ваучер, который мне дали как вот такой эквивалент права на собственность после разрушения Советского Союза, как я умно, ловко и выгодно – думала я – для себя продала возле этого Гостиного Двора в обмен на финансовый билет – тогда это был Гермес, фонд»* [18]. Очевидно, что данная тактика тесно связана с тактикой сторителлинга.

Наконец, последняя тактика в структуре коммуникативной категории кооперации – объяснение лектором своих действий. Цель данной тактики – продемонстрировать аудитории заботу лектора о ней. Так, например, лекторы обещают переслать информацию для участников лекции, понятно и громко выступать: *«Вам меня хорошо слышно? Не слишком ли там громко? Ничего там не фонит, не пищит? Нормально, да? Я постараюсь вас не разочаровать»* [15]. Данный пример прекрасно иллюстрирует взаимодействие нескольких тактик – диалогизации и объяснения своих действий.

Категория диалогичности, способствующая интерактивности дискурса и формирующая взаимопонимание лектора с аудиторией, передается в академической лекции с помощью средств, объединяющих лектора со слушателями в единую коммуникативную плоскость (круг «своих»), вопросительных и восклицательных конструкций, обращений к аудитории, директивных конструкций, управляющих вниманием аудитории, и фраз, демонстрирующих заботу лектора о присутствующих. Так как трансляция эмоций, выражение мнения способствуют формированию чувства эмпатии у аудитории и, как следствие, диалогичности, категория оценки тесно связана с категорией диалогичности.

Выводы. В результате проведенного исследования мы делаем вывод о том, что оценка в отзыве преимущественно реализуется с помощью обязательных и факультативных компонентов, а также обуславливается коммуникативной ситуацией, заданной параметрами институциональности академического дискурса. Диалогичность конструируется в лекции посредством средств, объединяющих лектора со слушателями в единую коммуникативную плоскость (например, инклюзивное *мы*), вопросительных и восклицательных конструкций, обращений к аудитории, директивных конструкций, управляющих вниманием аудитории, фраз, демонстрирующих заботу лектора о присутствующих.

В завершение отметим, что выделенные нами характеристики дискурсивных категорий оценки и диалогичности представлены на материале двух жанров академического дискурса. Для более полного понимания специфики их конструирования необходимо дальнейшее изучение репрезентации оценки и диалогичности в иных типах дискурса (например, разговорном, массмедийном и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аглеева З. Р.* Отзыв официального оппонента о диссертации Е. Е. Федотовой от 27.02.2018. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/opp/otzyv_agleevoy.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
2. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М. : Наука, 1988. – 339 с.
3. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. *Баева Г. А.* Отзыв официального оппонента о диссертации Е. Р. Даниловой от 15.02.2017. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/opp/otzyv_opponenta_baevaga9_0.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
5. *Башиева С. К.* Отзыв официального оппонента о диссертации Е. А. Перовой от 13.11.2018. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/opp/otzyv_oficialnogo_opponenta_s.k._bashievoy.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
6. *Валгина Н. С.* Теория текста : учеб. пособ. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
7. *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
8. *Карасик В. И.* Здравый смысл как культурологический концепт // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр. / под ред. Е. С. Кубряковой. – Тамбов : Изд. ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 184–203.
9. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
10. *Лукин В. А.* Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – М. : Ось-89, 2005. – 560 с.
11. *Мирошников Ю. И.* Аксиология: концепция эмотивизма. – Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН, 2007. – 164 с.
12. *Петренко Ю. А.* Отзыв как жанр академического дискурса и его основные характеристики (на примере отзывов на диссертации и авторефераты диссертаций) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Т. 13. – № 11. – С. 262–267.
13. *Рядчикова Е. Н.* Отзыв научного руководителя о диссертации Е. Е. Федотовой от 29.09.2017. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/supervisor/fedotova_otziv.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
14. *Тарасова И. А.* Отзыв официального оппонента о диссертации С. Ф. Мельничук от 03.04.2018. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/opp/otzyv_tarasovoy_s.f._melnichuk.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
15. *Тер-Минасова С. Г.* Язык, коммуникация и национальная безопасность: открытая лекция от 28.04.2014 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=t6MfsR5mOus> (дата обращения: 22.01.2021).

16. Хурыз И. П. Сторителлинг как коммуникативная стратегия лекционного дискурса: кросс-культурная специфика конструирования // Институциональный дискурс: Контексты, герои, эмоции : коллективная монография / под ред. И. П. Хурыз. – М. : Флинта, Наука, 2020. – С. 204–245.
17. Черниговская Т. В. Мозг Великий обманщик. Как мозг нас обманывает: лекция в компании BioCard от 03.06.2017 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=t2FyA5eiUQI> (дата обращения: 22.01.2021).
18. Чернявская В. Е. Возможна ли безъязыковая коммуникация: поликодовый текст: открытая лекция от 27.04.2018. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=DmYGt0aj5lw> (дата обращения: 22.01.2021).
19. Crawford B. Adjusting a business lecture for an international audience: a case study // English for Specific Purposes. – 2005. – No 24. – P. 183–199.
20. Eng N. Presenting: the Professor's Guide to Powerful Communication. – Norman Eng Publisher, 2019. – 174 p.
21. Fortanet I. Enhancing the speaker-audience relationship in academic lectures // Current trends in intercultural cognitive and social pragmatics. – Sevilla : Universidad de Sevilla, 2004. – P. 83–96.
22. Querol-Julían M. The Role of Questions in English Academic Lectures // Newcastle Working Papers in Linguistics. – University of Newcastle upon Tyne. School of English Literature, Language and Linguistics. – 2008. – Vol. 14. – P. 100–111.

Статья поступила в редакцию 20.07.2021

REFERENCES

1. Agleeva Z. R. Otzyv oficial'nogo opponenta o dissertacii E. E. Fedotovoj ot 27.02.2018. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/opp/otzyv_agleevoy.pdf (data obrashcheniya: 20.01.2021).
2. Arutyunova N. D. Tipy yazykovykh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt. – M. : Nauka, 1988. – 339 s.
3. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka. – M. : Yazyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s.
4. Baeva G. A. Otzyv oficial'nogo opponenta o dissertacii E. R. Danilovoj ot 15.02.2017. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/opp/otzyv_opponenta_baevaga9_0.pdf (data obrashcheniya: 20.01.2021).
5. Bashieva S. K. Otzyv oficial'nogo opponenta o dissertacii E. A. Perovoj ot 13.11.2018. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/opp/otzyv_oficialnogo_opponenta_s.k_bashievoy.pdf (data obrashcheniya: 20.01.2021).
6. Valgina N. S. Teoriya teksta : ucheb. posob. – M. : Logos, 2003. – 280 s.
7. Vol'f E. M. Funkcional'naya semantika ocenki. – M. : Nauka, 1985. – 228 s.
8. Karasik V. I. Zdravyy smysl kak kul'turologicheskij koncept // Konceptual'noe prostranstvo yazyka : sb. nauch. tr. / pod red. E. S. Kubryakovoj. – Tambov : Izd. TGU im. G. R. Derzhavina, 2005. – S. 184–203.
9. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – M. : Gnozis, 2004. – 390 s.
10. Lukin V. A. Hudozhestvennyj tekst: Osnovy lingvisticheskoy teorii. Analiticheskij minimum. – M. : Os'-89, 2005. – 560 s.
11. Miroshnikov Yu. I. Aksiologiya: koncepciya emotivizma. – Ekaterinburg : Institut filosofii i prava UrO RAN, 2007. – 164 s.
12. Petrenko Yu. A. Otzyv kak zhanr akademicheskogo diskursa i ego osnovnye karakteristiki (na primere otzyvov na dissertacii i avtoreferaty dissertacij) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2020. – T. 13. – № 11. – S. 262–267.
13. Ryadchikova E. N. Otzyv nauchnogo rukovoditelya o dissertacii E. E. Fedotovoj ot 29.09.2017. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/supervisor/fedotova_otziv.pdf (data obrashcheniya: 20.01.2021).
14. Tarasova I. A. Otzyv oficial'nogo opponenta o dissertacii S. F. Mel'nichuk ot 03.04.2018. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.kubsu.ru/sites/default/files/dis/opp/otzyv_tarasovoy_s.f_melnichuk.pdf (data obrashcheniya: 20.01.2021).
15. Ter-Minasova S. G. Yazyk, kommunikaciya i nacional'naya bezopasnost': otkrytaya lekcija ot 28.04.2014 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=t6MfsR5mOus> (data obrashcheniya: 22.01.2021).
16. Hutyz I. P. Storitelling kak kommunikativnaya strategiya lekcionnogo diskursa: kross-kul'turnaya specifika konstruirovaniya // Institucional'nyj diskurs: Konteksty, geroi, emocii: kollektivnaya monografiya / pod red. I. P. Hutyz. – M. : Flinta, Nauka, 2020. – S. 204–245.
17. Chernigovskaya T. V. Mozg Velikij obmanshchik. Kak mozg nas obmanyaet: lekcija v kompanii Bio-Card ot 03.06.2017 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=t2FyA5eiUQI> (data obrashcheniya: 22.01.2021).

18. Chernyavskaya V. E. *Vozmozhna li bez'yazykovaya kommunikaciya: polikodovyy tekst: otkrytaya lekciya ot 27.04.2018.* [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=DmYGt0aj5lw> (data obrashcheniya: 22.01.2021).
19. Crawford B. *Adjusting a business lecture for an international audience: a case study // English for Specific Purposes.* – 2005. – No 24. – P. 183–199.
20. Eng N. *Presenting: the Professor's Guide to Powerful Communication.* – Norman Eng Publisher, 2019. – 174 p.
21. Fortanet I. *Enhancing the speaker-audience relationship in academic lectures // Current trends in intercultural cognitive and social pragmatics.* – Sevilla : Universidad de Sevilla, 2004. – P. 83–96.
22. Querol-Julían M. *The Role of Questions in English Academic Lectures // Newcastle Working Papers in Linguistics.* – University of Newcastle upon Tyne. School of English Literature, Language and Linguistics. – 2008. – Vol. 14. – P. 100–111.

The article was contributed on July 20, 2021

Сведения об авторах

Хутыз Ирина Павловна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия; e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

Петренко Юлия Андреевна – преподаватель кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия; e-mail: yulya.degtyarewa@yandex.ru

Author information

Khoutyz, Irina Pavlovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Applied Linguistics and New Information Technologies, Kuban State University, Krasnodar, Russia; e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

Petrenko, Yulia Andreevna – Lecturer of the Department of Applied Linguistics and New Information Technologies, Kuban State University, Krasnodar, Russia; e-mail: yulya.degtyarewa@yandex.ru